

Век. Москва. - 2004. - 11 марта. - с. 34

Петр Тодоровский:

Жажда славы, денег, красивой жизни — такая суета и безвкусица

Все меньше становится режиссеров-фронтовиков. Петр Тодоровский — один из таких «динозавров» нашего кинематографа. Он не думает почивать на лаврах после «Верности», «Военно-полевого романа», «Анкор, еще анкор», «Интердевочки» и других своих популярных лент. Совсем недавно на экраны вышел его фильм «В Созвездии Быка» (см. «Вечерку» за 25 января с. г.). Снова о войне, но с другой, неожиданной стороны — о пацанах-подростках этих лет, о похищенном из деревни сене, лютой пурге, упрямых быках и любви.

— Конечно, у меня накопился колоссальный резерв воспоминаний об этом трагичном времени, — говорит Петр Ефимович. — Могу на эту тему снять еще десяток фильмов.

— А вам не кажется, что современной молодежи не очень-то интересно смотреть на драматические события полувековой давности?

— Я не согласен. Если в картине есть живые люди, живые страсти, напряжение, нерв, какая-то житейская история, это всегда интересно. Дружба, доброта, мужество, трусость — все эти понятия остаются с людьми, пока жив человек. А уж любовь... Это, может быть, одно из самых важных, главных чувств, которое Богом дано человеку. Если это искренне сыграно и если сценарий хороший — думаю, современный зритель будет смотреть эту историю с огромным интересом. Неважно, что все происходит на войне.

— Вы ведь снимали «Быков» с большими перерывами в съемках?

— Да, из-за проблем со снегом. Нам требовались зима и степь. Меня почему-то все время тянет в Саратовскую губернию — я там жил, работал, снял свой первый фильм «Верность». И мы поехали искать натуру — искали деревню, абсолютно нецивилизованную, без газа и света. Такую деревню мы не нашли. И тогда я послал губернатору Дмитрию Федоровичу Аяцкову телеграмму, в которой говорил о том, что «к нашей горести и к вашему счастью, мы в вашей области не нашли ни одной «дикой» деревни. Нам придется ее строить». Он мне позвонил в Москве и сказал: «Стройте, мы вам поможем». И он дал команду. И действительно, деревня была построена. Глава администрации Балашовского района помог нам материалом, сеном, глиной... Все службы помогали. Но закончилась зима. Чтобы не терять время, летом я снял картину «Жизнь забавами полна». И мы уже в Подмосковье нашли новое место — голую степь. Только подготовились — пошли дожди, все размыло, не было снега. Лето опять мы ждали, и только в прошлую зиму продолжили снимать. Это было очень тяжело — огромный пласт снега, больше метра. Нам приходилось расчищать дорогу тракторами, военными машинами... Потом перебрались в самый южный район Московской области — так называемые «Серебряные пруды». Мы нашли участок как бы степи и там сняли практически все, но это было очень тяжело. Тем более что быки не слушались. Когда не надо — шли. Когда надо идти — стояли. Четыре дурных быка, совершенно не поддающихся управлению.

— А дрессировщики-то были?

— Нет, был просто конюх, который ничего не мог с ними сделать. И к тому же у нас играли молодые ребята, которые впервые встали перед камерой. Такой массовый дебют.

— Но вы могли пригласить более опытных артистов?

— Нет, по сценарию им должно быть 15–17 лет. Потом мне нужны были ребята именно маленького

роста — до войны не было таких акселератов, как сейчас — под 190. До войны метр 75 считался нормальным ростом, а метр 80 — это уже баскетбол.

— А где нашли этих выразительных ребят?

— Мы очень долго искали главных героев... Второй режиссер Женя Невзорова побывала во всех театральном училищах. Без результатов. Надвигалась катастрофа — у нас не было главного героя. И тут выяснилось, что еще идут приемные экзамены в цирковом училище. И мы туда прибежали, а там шел прием на отделение акробатики. Экзамен такой — они выходят все в черных трико и делают кульбиты и шпагаты, вертятся на кольцах... Мы взяли мальчика-акробата Андрея Щеглова. Он-то и сыграл героя — Ваню. А его образованного друга мы нашли быстро — это студент первого курса Школы-студии МХАТа.

— История с быками реальная?

— Реальной истории не может быть целиком — от и до. Сценарий фильма был написан мной лет пятнадцать тому назад с Сашей Буравским. Конечно, когда-то я работал в колхозе, ездил с быками за сеном, и это время хорошо впитал в себя. Мы действительно искали зимой сено — когда все заносило и трудно было найти стога. Два года непрерывного труда — и на лошадях, и на быках, и с вилами на уборочной... Я сохранил в душе этот аромат, эту атмосферу сельской жизни.

— Но тогда вы были крепки, молодцы. А как выдержали эту каторгу сейчас?

— Работа помогает здоровью! Два месяца в поле зимой — это ужас. Были жуткие морозы — до 29 градусов. Заснеженная степь, холодный ледяной ветер. Свежий воздух, голова работает отлично... Не успевал опомниться — уже темнело. Все на пользу здоровью...

— Мне кажется, несмотря на солидный возраст, и сегодня вы пашете, что ваши быки. Недавно ведь, Петр Ефимович, вам вручили диплом почетного профессора ВГИКа. Я знаю, что вы учились вместе с незаурядными личностями.

— У нас был замечательный курс. Очень интересный мастер — отец Галины Волчек, Борис Волчек. Крупный оператор, он выучил много прекрасных мастеров. На нашем курсе был просто букет — Вадим Юсов, который нынче заведует кафедрой во ВГИКе, Ионас Грицюс, который работал с Григорием Козинцевым, Леван Пааташвили, который снимал с Андреем Кончаловским, Герман Лавров, который с Роммом снимал «Обыкновенный фашизм». Замечательные операторы...

— Вы тогда же познакомились с Шукшиным?

— Я с ним встретился на картине «Два Федора». Там Василий Макарович играл главную роль. Он тогда был студентом третьего курса у Ромма. Такой ходил беденький, голодный, холодный. Мы все жили в общежитии и общались каждый вечер — и песни пели, и выпивали, и рассказывали анекдоты. Мы с Марленом Хуциевым жили в одной ком-



ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

нате, он напротив. А уж потом оказалось, что он прекрасный актер, режиссер, писатель...

— ...с Окуджавой...

— Нас познакомили Поженян и Хуциев. Как-то собрались и поехали на подмосковную дачу к нашим знакомым погулять. А я тогда на гитаре играл очень хорошо. И когда я начал Булату играть его же песни, он обалдел. Мы подружались, и потом я пригласил работать над сценарием «Верности». Картина затем получила на Венецианском фестивале «маленького льва» — как у Звягинцева, за дебют. Мы очень долго с Булатом дружили, общались до конца его жизни. По крайней мере по телефону...

— Почему он так мало работал в кино?

— Он очень увлекся прозой — много писал... Всего два фильма он сделал — с Мотылем «Женя, Женечка и Катюша» и со мной. А ведь он написал сценарий «Пушкин в Одессе» — так и не поставленный до сих пор. Не нашелся режиссер...

— ...с Высоцким... Вам нравились его песни?

— Конечно. Было ясно, что это талант. Достаточно было взять текст песни, прочитать — и становилось ясно, что ты имеешь дело с поэтом социального направления, с хорошим юмором.

— А вы случайно запели под гитару не под его влиянием?

— Нет, я на гитаре играл, когда Высоцкий еще был ребенком. Потом я не могу сказать, что я запел — это случилось редко. А вот на гитаре я люблю играть и до сих пор играю. Даже выпустил несколько дисков.

— И сами писали музыку к своим фильмам?

— Да, к шести своим фильмам я сочинил музыку. Но об этом отдельный разговор. Например, в последнем фильме «В созвездии Быка» передо мной стояла очень сложная задача. До этого я писал музыку к фильмам городских сю-

жетов, а это все-таки деревня, тут интонация другая требовалась. Вообще эта картина одна из самых тяжелых в моей биографии.

— А что вы отвечаете, когда вам ехидно говорят, что вы снимаете в духе поганого соцреализма?

— А я и не отрекаюсь. Я люблю правду. Замечательно сказал когда-то Виктор Некрасов, которого нещадно травили: «Я писал и буду писать правду и только правду, которую мы завоевали в окопах Сталинграда».

— Но ваши фильмы не клали на полку? Не резали?

— На полку не клали. Но резали. Даже «Военно-полевой роман». Меня заставили вырезать две сцены. А «Фокусника», который я очень люблю, очень долго мордовали, не выпускали. Переозвучивали, вырезали куски и потом выпустили на весь Союз 36 копий. Поэтому его мало кто видел. Интеллигенция бегала по окраинам Москвы, по клубам...

— А есть unrealized задумки?

— У меня их куча. Например, я никогда не буду снимать фильм по своему сценарию «Оглушенный тишиной» — Хуциев меня опередил и снял хорошую картину «Был месяц май». Это про то же время, когда вдруг наступила тишина. У меня есть сценарий «На память о пережитых страхах». Есть «На углу маленькой площади», о котором я думаю. Наконец, есть давняя история о голубях, которые живут в оперном театре. Это может быть что-то очень интересное, душевное, музыкальное... Я, конечно, вряд ли успею это все реализовать. Но о войне снимать не буду — это тяжело, сложно. Наверное, хватит. А про любовь хочется... В конце концов жажда славы, денег, красивой жизни — такая суета и безвкусица. Единственное, что остается в жизни, — это любовь и все, что вокруг.

Беседовала
Наталья БОБРОВА